

Стрессовая гипергликемия и течение инсульта

М.Ю. Максимова^{✉1,2}, О.А. Степанченко²¹ФГБНУ «Научный центр неврологии», Москва, Россия;²ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова» Минздрава России, Москва, Россия

✉ncnmaximova@mail.ru

Аннотация

Введение. Около 1/3 случаев гипергликемии в остром периоде инсульта являются проявлением глобальной стрессовой реакции в виде активации гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы с высвобождением кортизола и катехоламинов. Выраженность нейрогормональных и метаболических перестроек отражает тяжесть течения острого периода инсульта и имеет прогностическое значение.

Цель. Оценить связь уровней глюкозы, кортизола и инсулина с тяжестью течения инсульта у больных без сахарного диабета (СД).

Материалы и методы. Проведено обследование 73 больных с инсультом без СД и метаболического синдрома. Средний возраст больных составил 67±9 лет. Гормональное исследование, включающее определение уровня кортизола и инсулина в крови, проводилось у 23 больных с гипергликемией, выявленной в первые 48 ч с момента инсульта.

Результаты. Установлена высокая частота случаев гипергликемии (75,3%) в первые 48 ч с момента инсульта у больных без СД. В группе больных с летальным исходом определялись гиперинсулинемия (49,8±7,2 мкЕд/мл) в сочетании с нормальным уровнем кортизола в крови. В группе с благоприятным течением инсульта выявлены гиперкортизолемиа (1015,4±78,1 ммоль/л) и нормальный уровень инсулина в крови.

Заключение. Высокий уровень глюкозы и инсулина в сочетании с нормальным уровнем кортизола связаны с тяжелым течением инсульта и летальным исходом. Реактивное увеличение уровня кортизола и глюкозы в сочетании с нормальным уровнем инсулина характерны для благоприятного течения инсульта с регрессом неврологических нарушений. Стойкая гипергликемия в остром периоде инсульта является фактором риска развития летального исхода.

Ключевые слова: инсульт, стрессиндуцированная гипергликемия, кортизол, инсулин.

Для цитирования: Максимова М.Ю., Степанченко О.А. Стрессовая гипергликемия и течение инсульта. Consilium Medicum. 2020 (22); 2: 19–23. DOI: 10.26442/20751753.2020.2.200032

Original Article

Stress-induced hyperglycemia and clinical severity of stroke

Marina Yu. Maksimova^{✉1,2}, Olga A. Stepanchenko²¹Research Center of Neurology, Moscow, Russia;²Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia

✉ncnmaximova@mail.ru

Abstract

Introduction. Approximately 1/3 of all reactive hyperglycemia cases in acute stroke are an indicator of the hypothalamic-pituitary-adrenal system hyperactivation with the release of cortisol and catecholamines. The expression of neurohormonal and metabolic changes is associated with the severity of acute stroke and prognosis.

Aim. To evaluate the association of parameters of cortisol, insulin and glucose levels with clinical severity in patients with stroke.

Materials and methods. Examination of 73 patients (mean age 67±9 years) with acute stroke was carried out. Patients with diabetes mellitus and metabolic syndrome were excluded from the cohort. Serum cortisol and insulin were evaluated in 23 patients with stress-hyperglycemia within the first 48 h of acute non-diabetic stroke.

Results. A high incidence of hyperglycemia (75.3%) within the first 48 h was found in patients with acute non-diabetic stroke. Hyperinsulinemia (49.8±7.2 μU/ml) and normal serum cortisol levels were determined in patients with a fatal stroke outcome. In patients with a favorable stroke outcome were determined hypercortisolemia (1015.4±78.1 mmol/l) and normal serum insulin levels.

Conclusions. High glucose and insulin levels combined with normal serum cortisol levels are associated with a severe stroke and fatal outcome. Reactive increase of serum cortisol and glucose levels in combination with normal insulin levels is associated with a favorable stroke outcome and regression of neurological deficit (symptoms). Persistent hyperglycemia in acute stroke is a risk factor for fatal outcome (is a fatal outcome risk factor).

Key words: stroke, stress-induced hyperglycemia, cortisol, insulin.

For citation: Maksimova M.Yu., Stepanchenko O.A. Stress-induced hyperglycemia and clinical severity of stroke. Consilium Medicum. 2020 (22); 2: 19–23. DOI: 10.26442/20751753.2020.2.200032

Введение

Острые нарушения мозгового кровообращения (ОНМК) широко освещены в клинической и экспериментальной неврологии. В клиническую неврологию вошли методы структурно-функциональной нейровизуализации, позволившие на качественно ином уровне проводить диагностику и определять тактику лечения при инсульте. Тем не менее инсульт продолжает оставаться одной из ведущих причин смертности, инвалидизации и социальной дезадаптации в индустриально развитых странах [1]. По данным Минздрава России, в 2016 г. в России цереброваскулярные заболевания были диагностированы 950,9 случая на 100 тыс. населения в возрасте 18 лет и старше, из них примерно у 1/4 – ишемический инсульт [2]. Кроме первичной профилактики, включающей социальные, бытовые и медицинские мероприятия, существенное влияние на прогноз инсульта оказывает правильная организованная система оказания специализированной неврологической помощи [1, 2].

На сегодняшний день ряд вопросов, касающихся патогенеза нарушений мозгового кровообращения, возникающих

при атеросклерозе и артериальной гипертензии, требует разрешения на основе дальнейшего углубленного изучения взаимодействия многообразных и разнонаправленных процессов, включающих метаболизм глюкозы [3].

У 43% больных с инсультом при поступлении в стационар выявляется повышенный уровень глюкозы в крови. Повышение уровня глюкозы в крови обнаруживается как у больных сахарным диабетом (СД), так и у больных без диабета в анамнезе [4].

Результаты проведенных исследований дают основание полагать, что гипергликемия связана с высоким уровнем летальности и тяжелой инвалидизации независимо от тяжести и типа инсульта [5–7], а также является предиктором неэффективности системного тромболизиса [7] и тромбэктомии [8].

Около 1/3 случаев гипергликемии в остром периоде инсульта являются проявлением глобальной стрессовой реакции в виде активации гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы с высвобождением кортизола и катехоламинов [9]. Выраженность нейрогормональных пе-

рестроек отражает тяжесть течения острого периода инсульта и имеет прогностическое значение [10].

В ряде экспериментов на животных показано, что гипергликемия активирует «глутаматный каскад» при высвобождении избыточного глутамата из пресинаптических окончаний ишемизированных нейронов в межклеточное пространство, приводит к высвобождению Ca^{2+} из внутриклеточного депо и усиливает окислительные процессы с накоплением свободнорадикальных соединений и метаболитов кислорода [11–13].

Стрессовая гипергликемия диагностируется при увеличении уровня глюкозы в крови натощак более 6,1 ммоль/л или после еды более 11 ммоль/л.

Мнение исследователей относительно прогноза и течения инсульта у больных с повышенным уровнем глюкозы в крови без СД довольно противоречиво.

По данным одних авторов, повышение уровня глюкозы в крови не отягощает прогноз и течение инсульта [14]. По другим данным, гипергликемия не только отрицательно влияет на течение инсульта, но и может привести к летальному исходу [15]. Установлено, что гипергликемия является предиктором ухудшения неврологического статуса и степени выраженности функциональных нарушений, а также летальности в течение первых 30 сут инсульта [16–18].

Имеются сообщения, что стрессовая гипергликемия является защитной реакцией организма с каскадом гормональных и метаболических нарушений в ответ на ОНМК. Получены экспериментальные данные об уменьшении объема инфаркта мозга при гипергликемии, на основании которых сделан вывод о благоприятном воздействии гипергликемии на течение ишемического инсульта [19]. Гипергликемия способствует компенсаторной гиперинсулинемии, роль которой в патогенезе ишемического инсульта до конца не выяснена.

Ряд исследователей придерживаются мнения, что уровень глюкозы в крови более 5,5 ммоль/л в остром периоде инсульта может приводить к интенсификации анаэробного метаболизма глюкозы с развитием лактатацидоза [12]. При поиске других механизмов повреждения нейронов при инфарктах мозга было установлено, что при экспериментальном инфаркте гипергликемия активирует воспалительный каскад и экспрессию матриксных металлопротеиназ, вызывающих повреждение гематоэнцефалического барьера, отек и геморрагическое пропитывание ткани мозга [13]. Некоторые авторы отмечают, что при развитии стрессовой гипергликемии существенны объем повреждения ткани мозга и локализация очаговых изменений в подкорковых центрах вблизи гипоталамуса [20–22]. Причиной гипергликемии в остром периоде инсульта также могут быть нарушения углеводного обмена, не диагностированные ранее [23].

Наиболее оптимальным при инсульте является уровень глюкозы в крови от 5,8 до 6,1 ммоль/л. Для больных со стрессовой гипергликемией уровень глюкозы более 6,1 ммоль/л в первые 48 ч от начала инсульта является фактором неблагоприятного прогноза. Уровень глюкозы менее 5,8 ммоль/л является фактором, усугубляющим гипоперфузию ткани мозга [16].

Цель исследования – изучить особенности течения инсульта в зависимости от уровня гликемии и гормонального статуса у больных без СД.

Материалы и методы

В исследование были включены 73 больных с инсультом без СД, находившихся на лечении в нейрореанимационном отделении Городской клинической больницы им. С.И. Спасокукоцкого. В их числе 39 (53,4%) мужчин и 34 (46,6%) женщины. Средний возраст больных составил $66,6 \pm 9,2$ года.

В течение первых 6–12 ч с момента инсульта поступили 60,8% больных, в период от 12 до 24 ч – 39,2% больных. В исследование включались пациенты, не принимавшие

пищу по тем или иным причинам (плохое самочувствие, ощущение тошноты, рвота, общее тяжелое состояние, нарушения сознания) в течение 8–12 ч до госпитализации в стационар. Для уточнения этого факта специально опрашивались больные или родственники, сопровождающие их. Таким образом, первое определение глюкозы в плазме крови производилось натощак.

Уровень глюкозы в крови определяли глюкозооксидазным методом. Показатели углеводного обмена считали нормальными, если уровень глюкозы в цельной капиллярной крови составлял от 3,3 до 5,6 ммоль/л, в венозной крови – до 6,0 ммоль/л.

Первое исследование глюкозы в крови проводилось до начала терапии. При нормальном уровне гликемии повторные анализы выполняли на 2, 3, 5, 7, 10, 21-й день инсульта. При гипергликемии контроль уровня глюкозы в крови проводили каждые 3 ч в течение 24 ч.

Определение уровня гликированного гемоглобина (HbA_{1c}) проводили иммунотурбометрическим методом с помощью набора «Диабет-тест» фирмы «Фосфорб» (Москва). Нарушений углеводного обмена в последние 2–3 мес у обследованных больных не выявлено, уровень HbA_{1c} у пациентов с гипергликемией находился в пределах нормальных значений и составил $5,2 \pm 0,6\%$.

Иммунореактивный инсулин и кортизол в крови определяли с использованием наборов фирмы «IMMUNOTECH» (Чехия): «Инсулин ИРМА»; «CORTISOL RIA kit». Нормальный уровень кортизола составляет от 150 до 774 ммоль/л, иммунореактивного инсулина – от 6 до 24 мкЕд/мл.

Уровень инсулина и кортизола в крови определяли у 23 больных с инсультом и гипергликемией, выявленной натощак через 48 ч с момента инсульта. Гормональное исследование не проводилось больным с метаболическим синдромом и впервые выявленным СД 2-го типа. Диагностическим критерием впервые выявленного СД у больных с гипергликемией в первые 48 ч инсульта считали уровень $\text{HbA}_{1c} > 6,5\%$.

Диагностика инсульта проводилась в соответствии с рекомендациями Международной классификации болезней 10-го пересмотра и основывалась на анализе клинических проявлений и данных методов нейровизуализации (рентгеновской компьютерной томографии – КТ и магнитно-резонансной томографии) или патоморфологического исследования при летальных исходах.

В 42 (57,5%) случаях выявлены инфаркты мозга в бассейне внутренней сонной артерии, в 31 (42,5%) случае – супратенториальные интрацеребральные гематомы.

При КТ супратенториальные интрацеребральные гематомы по объему классифицированы как небольшие (объемом менее 40 см³), большие (41–60 см³) и массивные (61 см³ и более).

При магнитно-резонансной томографии и КТ к обширным инфарктам относили инфаркты, распространяющиеся на весь бассейн передней и средней мозговых артерий. Большие инфаркты в системе внутренней сонной артерии локализовались в бассейне передней или средней мозговых артерий. К средним инфарктам относили инфаркты, возникшие в пределах бассейна отдельных ветвей мозговых артерий.

Тяжесть инсульта оценивалась в баллах по шкале инсульта Национальных институтов здоровья (NIHSS). Отсутствие неврологических нарушений по NIHSS оценивается как 0 баллов; от 3 до 8 баллов – неврологический дефицит определяется как легкой степени тяжести; от 9 до 12 баллов – средней степени тяжести; 13–15 баллов – тяжелый инсульт; 16–34 баллов – крайне тяжелый инсульт; 35 баллов и более – кома.

Для оценки функционального статуса больных использовался индекс Бартел. Колебания суммарного балла от 0 до 45 соответствуют тяжелой инвалидизации, от 50 до 70 баллов – умеренной инвалидизации, от 75 до 100 баллов – ми-

Течение инсульта	Инсулин, мкЕд/мл	Глюкоза, ммоль/л	Кортизол, ммоль/л
Прогрессирующее течение с летальным исходом (n=13)	49,8±7,2*	7,9±0,6	719,4±55,3
Благоприятное течение (n=10)	17,7±2,9	7,2±0,7	1015,4±78,1*

* $p < 0,05$.

Сутки инсульта	Глюкоза, ммоль/л		
	Массивные и большие гематомы мозга (n=11)	Обширные инфаркты мозга с геморрагическим компонентом (n=9)	Большие инфаркты мозга без геморрагического компонента (n=16)
1	7,4±0,8**	6,3±0,6	5,8±0,5
2	8,5±0,8*	8,0±1,4**	6,8±0,4
3	7,4±0,6*	7,3±0,5**	6,6±0,4
4	6,3±0,8^	8,4±0,9**	7,2±0,7
5	8,0±0,6	8,1±0,5	7,8±2,3
6	7,7±0,6^	6,6±1,6	7,3±1,7
7	10,3±1,2**	5,2±0,8**	6,7±0,6
8	–	9,7±0,5**	8,4±0,3

* $p < 0,05$ – уровень глюкозы в крови при гематомах мозга по сравнению с инфарктами мозга без геморрагического компонента; ** $p < 0,05$ – уровень глюкозы в крови при инфарктах мозга с геморрагическим компонентом по сравнению с инфарктами без геморрагического компонента; ^ $p < 0,05$ – уровень глюкозы в крови при гематомах мозга по сравнению с инфарктами мозга с геморрагическим компонентом.

нимальному ограничению или сохранению неврологических функций.

Результаты

Большие инфаркты мозга, локализующиеся в бассейне средней мозговой артерии, обнаружены в 27 (81,8%) случаях, средние, расположенные в бассейне отдельных ветвей средней мозговой артерии, – в 6 (18,2%) случаях. Супратенториальные интрацеребральные гематомы мозга диагностированы у 31 (42,5%) больного. В 8 случаях гематомы сопровождались массивным прорывом крови в желудочки мозга, а также отеком мозга, дислокацией и сдавлением ствола мозга. Обширные инфаркты мозга с геморрагическим компонентом, занимающие весь бассейн передней и средней мозговых артерий, выявлены в 9 (12,3%) случаях.

Во всех случаях инсульта атеросклероз сочетался с артериальной гипертензией, длительность которой составляла 10 лет и более.

Согласно оценке по NIHSS, тяжелый инсульт диагностирован у 19 (26%) больных, средней степени тяжести – у 46 (63%), легкий – у 8 (11%).

В течение первых 6–24 ч инсульта у 36 (49,3%) больных отмечался повышенный уровень глюкозы в крови. Резко выраженная гипергликемия (более 9 ммоль/л) определялась у 8 (22,2%) больных, незначительно выраженная (от 5,5 до 6,0 ммоль/л) – у 4 (11,1%) больных. У 24 (66,7%) больных гипергликемия варьировала от 6,1 до 8,9 ммоль/л.

В период от 6 до 48 ч с момента инсульта реактивная гипергликемия выявлена у 55 (75,3%) больных без СД. Этот феномен расценивался нами как «гипергликемический пик вторых суток», наблюдаемый у больных как с исходно повышенной гликемией, так и с нормальным уровнем глюкозы в крови ($p < 0,05$), обусловленный реактивным ответом организма на инсульт.

Гормональное исследование, включающее определение уровня инсулина, кортизола в крови, проводилось у 23 больных с гипергликемией, выявленной через 48 ч с момента инсульта.

Ишемический инсульт диагностировали в 10 случаях (7 мужчин и 3 женщин; средний возраст 61,4±6,2 года), среди которых летальный исход наступил в 5 случаях. Благоприятное течение ишемического инсульта наблюдалось в 5 случаях.

Гематомы супратенториальной локализации выявлены у 13 больных (6 мужчин и 7 женщин; средний возраст 57,8±4,8 года). Летальный исход отмечался в 8 случаях, тяжелая инвалидизация (индекс Бартел 45 баллов) – у одного больного, восстановление неврологических функций (индекс Бартел 81,7±6,5 балла) к 21-м суткам наблюдалось у 4 больных.

В группе больных с летальным исходом (n=13) определялись гиперинсулинемия (49,8±7,2 мкЕд/мл) в сочетании с нормальным уровнем кортизола в крови, в группе с благоприятным течением инсульта (n=10) – гиперкортизолемию (1015,4±78,1 ммоль/л) и нормальный уровень инсулина (табл. 1).

Статистические различия между умершими и выжившими больными являются достоверными (критерий Манна–Уитни, $p < 0,05$).

Таким образом, прогрессирующее течение инсульта связано с гиперинсулинемией и нормальным уровнем кортизола в крови.

Резко выраженная гиперинсулинемия (53,03±8,6 мкЕд/мл) выявлена при массивных гематомах мозга. Наиболее высокий уровень гипергликемии обнаружен у больных с тяжелым течением геморрагического инсульта (7,2±0,4 ммоль/л) и обширными инфарктами мозга с геморрагическим компонентом (7,9±0,5 ммоль/л).

«Гипергликемический пик» через 48 ч с момента инсульта был наиболее выражен при гематомах и инфарктах мозга с геморрагическим компонентом (табл. 2). Резко повышенный уровень глюкозы в крови и быстрый летальный исход наиболее часто наблюдались при массивных и больших гематомах мозга.

Спустя 72 ч гипергликемия выявлена у 36 больных, что составляет 65,5% от всех случаев гипергликемии, определяемой через 48 ч с момента инсульта (n=55).

Стойкая гипергликемия в остром периоде инсульта наблюдалась у 11 больных с массивными и большими гематомами мозга, у 9 больных с обширными инфарктами с геморрагическим компонентом и 16 больных с большими инфарктами без геморрагического компонента.

При небольших гематомах мозга (n=4) уровень глюкозы в крови незначительно превышал нормальные показатели (5,7±0,2 ммоль/л). В этих случаях отмечался благоприятный прогноз с восстановлением неврологических функций (индекс Бартел 81,7±6,5 балла).

При больших инфарктах мозга ($n=27$) выявлялась умеренно выраженная гипергликемия – $6,1 \pm 0,3$ ммоль/л. Среди этих больных летальный исход отмечался в 16 (59,3%) случаях, благоприятное течение инсульта – в 11 (40,7%) случаях с различной степенью восстановления неврологических функций.

Уровень глюкозы в крови у больных со средними инфарктами мозга ($n=6$) соответствовал нормальным значениям. Все больные имели благоприятный функциональный прогноз.

Среди 55 больных с гипергликемией в первые 48 ч с момента инсульта у 17 (30,9%) отмечался постепенный регресс очаговых неврологических и общемозговых симптомов к 21-м суткам инсульта (уменьшение суммарного балла по NIHSS на $6,5 \pm 0,4$ балла).

У 31 больного с реактивной гипергликемией в 1-е сутки инсульта, резко выраженным «гипергликемическим пиком» через 48 ч с момента развития неврологических нарушений и стойкой или нарастающей гипергликемией наблюдалось прогрессирующее течение инсульта. Клиническая картина в этих случаях характеризовалась нарастанием общемозговой и очаговой неврологической симптоматики (увеличение суммарного балла по NIHSS на $6,2 \pm 0,2$ балла) с последующим летальным исходом.

Установлено, что при гипергликемии более 9 ммоль/л в 1-е сутки инсульта летальный исход отмечался у всех больных ($n=8$). Среди 24 больных с гипергликемией от 6,1 до 8,9 ммоль/л в 1-е сутки инсульта летальный исход наступил в 20 (83,3%) случаях. Неблагоприятный прогноз в группе пациентов с гипергликемией от 5,5 до 6,0 ммоль/л наблюдался в 3 случаях. Различия между числом выживших и умерших больных с разной степенью гипергликемии в первые 24 ч инсульта являются статистически значимыми (критерий Фишера, $p=0,004$).

Среди 37 больных с инсультом и нормальными показателями глюкозы крови в 1-е сутки инсульта в 19 (51,4%) случаях через 48 ч с момента инсульта наблюдался незначительно выраженный «гипергликемический пик». У 5 больных отмечались нарастание неврологической симптоматики, прогрессирующее течение инсульта и летальный исход. В 14 случаях наблюдалась тяжелая инвалидизация (индекс Бартел составил менее 45 баллов). У 18 (48,6%) больных с нормогликемией в 1-е сутки инсульта уровень глюкозы в крови во 2-е сутки оставался в пределах референсных значений. В неврологическом статусе в этих случаях определялся постепенный регресс неврологических нарушений (уменьшение суммарного балла по NIHSS на $4,8 \pm 0,5$ балла) с умеренной инвалидизацией (индекс Бартел составил от 50 до 70 баллов).

Обсуждение

Установлена высокая частота случаев гипергликемии (75,3%) в первые 48 ч инсульта у больных без СД. Колебания уровня глюкозы крови отмечались в течение острейшего периода инсульта, в дальнейшем при благоприятном течении инсульта наблюдалась постепенная нормализация гликемии. Это свидетельствует в пользу реактивного характера гипергликемии при инсульте.

Инсульт – критическое состояние с каскадом гормональных и метаболических изменений, которые могут сопровождаться нарушением углеводного обмена [5, 24]. В организме существует сложная система регуляции углеводного обмена, которая включает в себя эндокринную систему с нейрогуморальными и вегетативными центрами гипоталамуса [25].

При инсульте, как и при любых других стрессовых состояниях, повышается активность симпатической нервной системы, увеличивается выброс контринсулярных гормонов, что вызывает угнетение секреции инсулина и снижение чувствительности к нему периферических тканей. Это

приводит к усиленному гликогенолизу, глюконеогенезу, липолизу, вследствие чего развивается гипергликемия [26].

У пациентов с гипергликемией в 1-е сутки ($n=36$) в дальнейшем наблюдалось два варианта течения инсульта:

- 1-й вариант – тяжелое течение инсульта у 5 (13,9%) больных с гипергликемией в 1-е сутки характеризовалось значительными функциональными нарушениями;
- 2-й вариант – прогрессирующее течение с «гипергликемическим пиком» во 2-е сутки инсульта, в 31 (86,1%) случае – с гипергликемией в 1-е сутки. Динамика неврологических нарушений у этих больных характеризовалась нарастанием общемозговой и очаговой неврологической симптоматики (увеличение суммарного балла по NIHSS на $6,2 \pm 0,2$) с последующим летальным исходом.

Достоверных различий в степени выраженности гипергликемии в 1-е сутки у больных изучаемых групп не отмечено.

Проведенное гормональное исследование во 2-е сутки инсульта, когда регистрируется «гипергликемический пик», позволило выявить особенности «стрессовой» реакции нейроэндокринной системы в ответ на ОНМК.

Гипергликемия, гиперкортизолемиа и нормальный уровень иммунореактивного инсулина в крови выявляются у больных с благоприятным течением инсульта. Возможно, что в первые часы инсульта повышенное содержание глюкозы в крови (как первично адаптационная реакция) может оказывать нейропротекторный эффект за счет задержки энергозависимого ионного транспорта и снижения трансмембранного ионного градиента, в результате чего деполяризация нейронов замедляется и они сохраняют свою функциональную активность [19, 27].

Гипергликемия и отсутствие «стрессового» выброса кортизола в кровь выявлены при прогрессирующем течении инсульта с летальным исходом.

Выводы

Высокий уровень глюкозы и инсулина в сочетании с нормальным уровнем кортизола связаны с тяжелым течением инсульта и летальным исходом. Реактивное увеличение уровня кортизола и глюкозы в сочетании с нормальным уровнем инсулина характерны для благоприятного течения инсульта с регрессом неврологических нарушений. Стойкая гипергликемия в остром периоде инсульта является фактором риска развития летального исхода.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare that there is not conflict the interests.

Литература/References

1. Пирадов М.А., Танашян М.М., Максимова М.Ю. Инсульт: современные технологии диагностики и лечения. Под ред. М.А.Пирадова, М.М.Танашян, М.Ю.Максимовой. 3-е изд., доп. и перераб. М.: МЕДпресс-информ, 2018. DOI: 10.24421/MP.2018.18.15909 [Piradov M.A., Tanashyan M.M., Maksimova M.Yu. Stroke: modern technologies for diagnosis and treatment. Ed. M.A.Piradov, M.M.Tanashyan, M.Yu.Maksimov. 3rd ed. Moscow: MEDpress-inform, 2018. DOI: 10.24421/MP.2018.18.15909 (in Russian).]
2. Скворцова В.И., Шетова И.М., Какорина Е.П. и др. Организация помощи пациентам с инсультом в России. Итоги 10 лет реализации Комплекса мероприятий по совершенствованию медицинской помощи пациентам с острыми нарушениями мозгового кровообращения. *Анналы клинической и экспериментальной неврологии*. 2018; 12 (3): 5–12. DOI: 10.25692/ACEN.2018.3.7 [Skvortsova V.I., Shetova I.M., Kakorina E.P. et al. Organizatsiia pomoshchi patsientam s insul'tom v Rossii. Itogi 10 let realizatsii Kompleksa meropriyatii po sovershenstvovaniyu meditsinskoi pomoshchi patsientam s ostrymi narusheniyami mozgovogo krovoobrashcheniya. *Annaly klinicheskoi i eksperimental'noi neurologii*. 2018; 12 (3): 5–12. DOI: 10.25692/ACEN.2018.3.7 (in Russian).]
3. Пирадов М.А., Максимова М.Ю., Танашян М.М. Инсульт: пошаговая инструкция. Руководство для врачей. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. DOI: 10.33029/9704-4910-3-ins-2019-1-272 [Piradov M.A., Maksimova M.Yu., Tanashyan M.M. Stroke: step by step instructions. A guide for doctors. Moscow: GEOTAR-Media, 2019. DOI: 10.33029/9704-4910-3-ins-2019-1-272 (in Russian).]

4. Van Kooten F, Hoogerbrugge N, Naarding P, Koudstaal PJ. Hyperglycemia in the acute phase of stroke is not caused by stress. *Stroke* 1993; 24 (8): 1129–32. DOI: 10.1161/01.str.24.8.1129
5. Capes SE, Hunt D, Malmberg K et al. Stress hyperglycemia and prognosis of stroke in nondiabetic and diabetic patients: a systematic overview. *Stroke* 2001; 32 (10): 2426–32. DOI: 10.1161/hs1001.096194
6. Kes VB, Solter VV, Supanc V, Demarin V. Impact of hyperglycemia on ischemic stroke mortality in diabetic and non-diabetic patients. *Ann Saudi Med* 2007; 27 (5): 352–5. DOI: 10.5144/0256-4947.2007.352
7. Tziomalos K, Dimitriou P, Bouziana SD et al. Stress hyperglycemia and acute ischemic stroke in-hospital outcome. *Metabolism* 2017; 67: 99–105. DOI: 10.1016/j.metabol.2016.11.011
8. Vanacker P, Heldner MR, Seiffge D et al. ASTRAL-R score predicts non-recanalisation after intravenous thrombolysis in acute ischaemic stroke. *Thrombosis Haemostasis* 2015; 113 (5): 911–7. PMID: 25854290. DOI: <http://dx.doi.org/10.1160/TH14-06-0482>
9. Barth E, Albuszies G, Baumgart K et al. Glucose metabolism and catecholamines. *Crit Care Med* 2007; 35 (Suppl. 9): S508–18. DOI: 10.1097/01.CCM.0000278047.06965.20
10. Zhu B, Pan Y, Jing J et al. Stress Hyperglycemia and Outcome of Non-diabetic Patients After Acute Ischemic Stroke. *Front Neurol* 2019; 10: 1003. DOI: 10.3389/fneur.2019.01003
11. Kamada H, Yu F, Nito C, Chan PH. Influence of hyperglycemia on oxidative stress and matrix metalloproteinase-9 activation after focal cerebral ischemia/reperfusion in rats: relation to blood-brain barrier dysfunction. *Stroke* 2007; 38 (3): 1044–9. DOI: 10.1161/01.STR.0000258041.75739.cb
12. Tsuruta R, Fujita M, Ono T et al. Hyperglycemia enhances excessive superoxide anion radical generation, oxidative stress, early inflammation, and endothelial injury in forebrain ischemia/reperfusion rats. *Brain Res* 2010; 1309: 155–63. DOI: 10.1016/j.brainres.2009.10.065
13. Li WA, Moore-Langston S, Chakraborty T et al. Hyperglycemia in stroke and possible treatments. *Neurol Res* 2013; 35 (5): 479–91. DOI: 10.1179/1743132813Y.0000000209
14. Heiss WD, Kessler J, Karbe H et al. Cerebral glucose metabolism as a predictor of recovery from aphasia in ischemic stroke. *Arch Neurol* 1993; 50 (9): 958–64. DOI: 10.1001/archneur.1993.00540090059011
15. Douketis J. Review: stress hyperglycemia after ischemic stroke indicates a greater risk for death in patients without diabetes. *ACP J Club* 2002; 136 (3): 114. DOI: 10.7326/acpj-2002-136-3-114
16. Dungan KM, Braithwaite SS, Preiser JC. Stress hyperglycaemia. *Lancet* 2009; 373: 1798–807. DOI: 10.1016/S0140-6736(09)60553-5
17. Ernaga Lorea A, Hernández Morhain MC, Ollero García-Agulló MD et al. Prognostic value of blood glucose in emergency room and glycosylated hemoglobin in patients who have suffered an acute cerebrovascular event. *Med Clin (Barc)* 2017; 149 (1): 17–23. DOI: 10.1016/j.medcli.2016.12.029
18. Talukder RK, Uddin MJ, Battacharjee M et al. Stress Hyperglycemia and Stroke Outcome in Patients with Acute Stroke. *Mymensingh Med J* 2018; 27 (4): 685–92. PMID: 30487481
19. Schurr A. Bench-to bedside review: a possible resolution of the glucose paradox of cerebral ischemia. *Crit Care* 2002; 6 (4): 330–4. DOI: 10.1186/cc1520
20. Parsons MW, Barber PA, Desmond PM et al. Acute hyperglycemia adversely affects stroke outcome: a magnetic resonance imaging and spectroscopy study. *Ann Neurol* 2002; 52: 20–8. DOI: 10.1002/ana.10241
21. Baird TA, Parsons MW, Phan T et al. Persistent poststroke hyperglycemia is independently associated with infarct volume expansion and worse clinical outcome. *Stroke* 2003; 34: 2208–14. DOI: 10.1161/01.STR.0000085087.41330.FF
22. Allport LE, Butcher KS, Baird TA et al. Insular cortical ischemia is independently associated with acute stress hyperglycemia. *Stroke* 2004; 35 (8): 1886–91. DOI: 10.1161/01.STR.0000133687.33868.71
23. Su YW, Hsu CY, Guo YW, Chen HS. Usefulness of the plasma glucose concentration-to-HbA1c ratio in predicting clinical outcomes during acute illness with extreme hyperglycaemia. *Diabetes Metab* 2017; 43: 40–7. DOI: 10.1016/j.diabet.2016.07.036
24. Garg R, Chaudhuri A, Munschauer F, Dandona P. Hyperglycemia, insulin, and acute ischemic stroke: a mechanistic justification for a trial of insulin infusion therapy. *Stroke* 2006; 37 (1): 267–73. DOI: 10.1161/01.STR.0000195175.29487.30
25. Roh E, Song DK, Kim MS. Emerging role of the brain in the homeostatic regulation of energy and glucose metabolism. *Exp Mol Med* 2016; 48: e216. DOI: 10.1038/emm.2016.4
26. Wang YY, Lin SY, Chuang YH et al. Activation of hepatic inflammatory pathways by catecholamines is associated with hepatic insulin resistance in male ischemic stroke rats. *Endocrinology* 2014; 155 (4): 1235–46. DOI: 10.1210/en.2013-1593
27. Seo SY, Kim EY, Kim H, Gwag BJ. Neuroprotective effect of high glucose against NMDA, free radical, and oxygen-glucose deprivation through enhanced mitochondrial potentials. *J Neurosci* 1999; 19 (20): 8849–55. PMID: 10516304
28. Chen X, Liu Z, Miao J et al. High stress hyperglycemia ratio predicts poor outcome after mechanical thrombectomy for ischemic stroke. *J Stroke Cerebrovasc Dis* 2019; 28: 1668–73. DOI: 10.1016/j.jstrokecerebrovasdis.2019.02.022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Максимова Марина Юрьевна – д-р мед. наук, проф. по специальности, рук. 2-го неврологического отделения ФГБНУ НЦН, проф. каф. нервных болезней стоматологического факультета ФГБОУ ВО «МГМСУ им. А.И. Евдокимова». E-mail: ncnmaximova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7682-6672>

Степанченко Ольга Алексеевна – канд. мед. наук, доц. каф. нервных болезней стоматологического факультета ФГБОУ ВО «МГМСУ им. А.И. Евдокимова». E-mail: olg.stepanchenko@yandex.ru

Marina Yu. Maksimova – D. Sci. (Med.), Prof., Research Center of Neurology, Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry. E-mail: ncnmaximova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7682-6672>

Olga A. Stepanchenko – Cand. Sci. (Med.), Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry. E-mail: olg.stepanchenko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article received: 10.02.2020

Статья принята к печати / The article approved for publication: 25.03.2020